

УДК 81'16

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО МЕТАЯЗЫКА ЧЕЛОВЕКА
НА МАТЕРИАЛЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК****Е.Ю. Мягкова, М.А. Репринцева**Тверской институт экологии и права, г. Тверь
Курский государственный университет, г. Курск

В статье обсуждаются результаты пилотажного эксперимента, направленного на выявление внутренних опор, используемых носителем языка для построения предложения с деепричастным оборотом.

Ключевые слова: *внутренний метаязык, внутренняя грамматика, модель, ошибка.*

Предметом интереса в настоящем исследовании является внутренний метаязык человека (метаязыковая деятельность носителя языка как необходимое условие пользования языком) [7; 8]. Этот метаязык принципиально не может быть «выведен наружу» для внешнего наблюдателя (каковым может быть и сам индивид). Поэтому мы лишь в общих чертах представляем, как он может быть устроен. Понятно, что «внутренняя грамматика» носителя языка существует не в форме привычных словесных правил и имеет свои принципы действия.

Зачем нужно исследовать внутренний метаязык? Мы полагаем, что понимание того, как действует «внутренняя грамматика», поможет решить множество проблем, связанных не только с использованием языка и обучением языку, но и с формированием знаний. Внутренний (естественный) метаязык выполняет две основные функции: идентифицирующую и моделирующую. Следовательно, то, как индивид пользуется языком, зависит, с одной стороны, от степени сформированности «системы» внутреннего метаязыка, а с другой стороны, от соответствия внутренних моделей нормам «внешнего» языка.

Мы предположили, что для исследования особенностей внутреннего метаязыка с успехом может быть использован анализ ошибок. А.А. Залевская предлагает рассматривать ошибку не как интересный казус или нарушение предписанного правила, а как инструмент научного исследования. Она считает, что анализ механизмов ошибки важен, поскольку это способствует пониманию и анализу принципов функционирования языка, продуцирования и понимания речи, а также организации языковых явлений [6]. Феномен ошибки исследуется в работах многих ученых (см., например, [3; 10; 11] и др.). Г.В. Ейгер анализирует механизм контроля языковой правильности высказывания с акцентированием внимания на взаимодействии когнитивного и эмоционального, осоз-

наваемого и неосознаваемого и соотносит ошибки с неким «чувством языка», характер которого, по его мнению, столько же эмоционален сколько и индивидуален [5].

С целью выяснить, как работает внутренний язык при опознании ошибки, был проведен пилотажный эксперимент. Материалом для него были выбраны предложения, содержащие ошибки в использовании деепричастного оборота. Выбор таких предложений не случаен, поскольку носители русского языка используют эту грамматическую конструкцию очень часто, но анализ использования деепричастий в устной и письменной речи показывает [10], что чаще всего использование деепричастия вызывает затруднения. Даже в речи телеведущих, в рекламе, в художественных и научных, а также переводных текстах в последнее время наблюдается возрастание количества ошибок в построении такой конструкции. Мы предполагаем, что это свидетельствует о несформированном или недостаточно сформированном «образе» деепричастия в сознании носителя языка.

Для пилотажного эксперимента были отобраны содержащие ошибки предложения, взятые из письменных работ и устной речи носителей русского языка. Был составлен список, включавший десять предложений. Этот список был распечатан для каждого испытуемого (далее – И., во мн. ч. – Ии.) в трёх экземплярах на отдельных листах, объединённых в буклет. Соответственно, эксперимент включал три задания. В первом задании Ии. должны были указать, правильно или неправильно построено предложение. Во втором задании предлагалось исправить ошибки, а в третьем – объяснить, почему предложение неправильное (если оно было опознано как таковое).

В исследовании участвовали представители разных профессий и специальностей. Всего в эксперименте принимали участие 20 человек (возраст 22–28 лет), носителей русского языка.

Анализ материалов эксперимента показал, что все Ии. в принципе смогли выполнить первое задание, т.е. выявить «верные»/«неверные» предложения (хотя как неправильные были выявлены не все предложения списка). По-видимому, Ии. в данном случае опирались на внутреннее «чувство языка», т.е. на уровне внутреннего метаязыка они пользуются метаязыковыми моделями, «работающими» как средства опознания ошибочных конструкций. В тех случаях, когда ошибочные предложения не были опознаны как неправильные, такие глубинные модели, скорее всего, отсутствовали или по той или иной причине не могли быть использованы как опоры для идентификации ошибки.

Например, чаще всего как построенные неправильно или содержащие ошибку опознавались следующие предложения.

Эти термины рассматривают смешное как результат высвобождения психической энергии, высвобождая человека от некоторого ограничения. Будучи

мальчиком, его мать упала с дерева. Проанализировав работы учёных в русской и английской грамматике, вопрос выделения частей речи остается очень серьезной проблемой. Этот текст оценивается кооперативно всеми студентами, подтверждая мысль о кооперативности молчания в русском коммуникативном поведении. Дойдя до реки, усталость овладела нами.

Значительно реже Ии. отмечали как предложения, содержащие ошибку, следующие фразы.

Ещё будучи кардиналом, его прозвали железным. Глядя на раздаточный материал, у меня возник вопрос. Некоторые не могут принять мир таким, какой он есть; не имея возможности его переделать, им во что бы то ни стало нужно его переписать. Обсуждая любую профессию, первое, что приходит в голову – это её «престижность» или «непрестижность».

Интересно, что предложение «Анализируя процесс синонимической аттракции, для нас важно было проследить закономерности» всеми Ии. было опознано как неправильное.

При выполнении второго задания эксперимента было предпринято 68 попыток исправить ошибки, однако ошибка была действительно исправлена лишь в 28 случаях. Интересно, что в некоторых из попыток исправления Ии. увидели ошибку в употреблении слова (повтор), но не исправили очевидной грамматической ошибки – несогласованности деепричастия с подлежащим. Так, в предложении «Эти термины рассматривают смешное как результат высвобождения психической энергии, высвобождая человека от некоторого ограничения» Ии. предлагали заменить деепричастие «высвобождая» другими, более подходящими причастиями и деепричастиями: «освобождая» и «освобождающий».

В некоторых случаях Ии. заметили логическую ошибку и попытались исправить ее, переписав предложение: «Будучи еще мальчиком, его мать упала с дерева. – Когда он был мальчиком, его мать упала с дерева» или «Когда его мать была ребенком, она упала с дерева».

Анализ полученных ответов показал, что при выполнении второго задания эксперимента Ии. трансформировали предложения двумя способами: 1) преобразованием деепричастного оборота в придаточное предложение; 2) изменением формы сказуемого (см. табл. 1). Из таблицы видно, что лишь первый способ помог действительно исправить ошибку.

По результатам выполнения третьего задания и в личных беседах по окончании эксперимента Ии. не всегда могли объяснить, что в предложении неправильно и почему они именно таким образом пытаются исправить ошибки. В большинстве случаев Ии. ссылались на интуицию, на то, что «чувствуют, необходимость употребления именно деепричастия, а не что-то ещё», или что им «удобнее» использовать существительное вместо глагольной формы, потому это «привычнее», а вероят-

ность совершения ошибки кажется им меньше. В одном из бланков было указано, что в предложении имеется ошибка, связанная с тем, что деепричастный оборот не согласован со сказуемым.

Таблица 1. Способы преобразования деепричастного оборота

Преобразование деепричастного оборота в придаточное предложение; трансформация структуры предложения	Изменение формы сказуемого или порядка слов
<i>Еще будучи кардиналом, его прозвали железным.</i>	
Когда он был кардиналом, он был прозван железным. Когда он был кардиналом, его прозвали железным. В то время, когда он был кардиналом, его называли железным.	Будучи кардиналом, он был прозван железным.
<i>Глядя на раздаточный материал, у меня возник вопрос.</i>	
Когда я посмотрел на раздаточный материал, у меня возник вопрос. Раздаточный материал вызвал у меня массу вопросов.	У меня возник вопрос, глядя на раздаточный материал.
<i>Анализируя процесс синонимической аттракции, для нас важно было проследить закономерности.</i>	
В анализе синонимической аттракции для нас важным было проследить закономерности. Анализ синонимической аттракции позволил нам проследить закономерности. Прослеживание закономерностей было одной из основных задач анализа синонимической аттракции.	Проанализировав работы учёных в области русской и английской грамматики, было выявлено, что... Проанализировав работы учёных, выяснилось, что...

По итогам пилотажного эксперимента можно сделать вывод о том, что носители языка действительно используют свое «чувство языка», т.е. некоторые метаязыковые опоры, которые, к сожалению, не всегда оказываются достаточно правильно сформированными. Большие трудности вызывают попытки осознанного использования подобных структур, что подтверждает «интуитивность» внутреннего метаязыка, его бессознательный характер.

Представляется, что из сделанных на основании рассмотрения материалов эксперимента наблюдений можно сделать ещё два важных вывода. Во-первых, совершенно очевидно, что участвовавшие в эксперименте Ии. не смогли вывести свои внутренние языковые ориентиры на сознательный уровень, что свидетельствует, по-видимому, о несфор-

мированности на глубинном уровне понятия, т.е. модели, в которой «могут выражаться и фиксироваться такие качества оригинала, которые либо не выступают в последнем непосредственно, либо не могут быть в нём прямым объектом действия субъекта» [4].

Во-вторых, хотя Ии. в состоянии сознательно «смоделировать» деепричастие в виде моделей ДЕЛАЯ, СДЕЛАВ, они, по-видимому, не в состоянии смоделировать целую фразу с деепричастным оборотом, т.е. не «видят» взаимоотношения между реальным субъектом и предикатом высказывания, «едва намеченные предикативные отношения между отдельными понятиями» («имплицитную предикативность»), «иерархии предикативностей» (предикативность мы понимаем, вслед за С.И. Бернштейном [1] и Л.С. Выготским [2], как категорию психологическую, механизм структурирования содержательных единиц, основную форму внутренней речи) (см. также: [9]).

Дальнейшее исследование будет направлено на выяснение возможностей моделирования элементов внутреннего метаязыка и стратегий их использования для обучения языку.

Список литературы

1. Бернштейн С.И. Основные вопросы синтаксиса в освещении А. А. Шахматова [Электронный ресурс] / С.И. Бернштейн // Изв. ОРЯС, 1920. – Т. 25 / URL : <http://feb-web.ru/feb/izvest/1920/01/201-208.htm>.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во Смысл ; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с./ URL : <http://yanko.lib.ru>.
3. Горохова С.И. Психолингвистические особенности механизма порождения речи по данным речевых ошибок [Текст] : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.19 / С.И. Горохова ; ИЯ АН ССР. – М., 1986. – 16 с. – На правах рукоп.
4. Давыдов В.В. Анализ структуры мыслительного акта [Электронный ресурс] / В.В. Давыдов / URL : http://www.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_3/v3_davidov_analiz_strukt.htm.
5. Ейгер Г.В. Механизмы контроля языковой правильности высказывания [Текст] / Г.В. Ейгер. – Харьков : «Основа», 1990. – 184 с.
6. Залевская А.А. «Промежуточный язык» в разных ракурсах [Текст] / А.А. Залевская // Слово и текст: психолингвистических подход : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2008. – Вып. 8. – С. 32–46.
7. Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста [Текст] / Е.Ю. Мягкова // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч.тр. / под общ. ред.

- А.А. Залевской. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2006. – Вып. 6. – С. 122–130.
8. Мягкова Е.Ю. Язык – логика – грамматика: к проблеме моделирования метаязыка [Текст] / Е.Ю. Мягкова // Методология современного языкознания : сб. ст. / отв. ред. А.Г. Сонин, А.С. Баранов. – М. : АСОУ, 2010. – С. 141–150.
 9. Наумова Т.Н. Психологически ориентированные синтаксические теории в русской и советской лингвистике [Текст] : монография / Т.Н. Наумова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1990. – 176 с.
 10. Репринцева М.А. К вопросу о системной организации «наивного» метаязыка (на примере причастия и деепричастия) [Текст] / М.А. Репринцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2010. – 1 (5): в 2-х ч. – С. 196–199.
 11. Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи [Электронный ресурс] / О.Б. Сиротинина // Хорошая речь. – Саратов : Саратов. гос. ун-т, 2001. – С. 16–28 / URL : <http://www.gumer.info/bibliotek>.
 12. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис [Электронный ресурс] / Я.Г. Тестелец. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001 / URL : <http://testelets.narod.ru/ch10.htm>

EXPERIMENTAL STUDY OF INNER METALANGUAGE: GRAMMAR MISTAKES ANALYSIS

E.Yu. Myagkova, M.A. Reprintseva

Tver Institute of Ecology and Law, Tver
Kursk State University, Kursk

Experimental study of grammar mistake identification is discussed from the point of view of inner metalanguage models used by the speaker to identify and build participle constructions.

Keywords: *inner metalanguage, inner grammar, model, grammar mistake.*

Об авторах:

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин Тверского института экологии и права, e-mail: elenamyagkova@mail.ru

РЕПРИНЦЕВА Мария Александровна – аспирант кафедры иностранных языков Курского государственного университета, e-mail: moroznoe_solntse@mail.ru